

— На разрешительном документе стоит подпись Се Кэюэ, — произнёс Юй Шо.

Услышав это имя, в глазах Ши Юньнаня мелькнула насмешка. С одной стороны, он ожидал подобного, с другой — всё же был удивлён.

Упрямый и одержимый Се Кэюэ, даже опозоренный на собственной помолвке, никогда не смирился бы с поражением.

Но Ши Юньнань не предполагал, что у того хватит наглости и «таланта» — будучи отвергнутым старым Ши и Ши Шэном, всё же удержаться в компании Ши и заняться чем-то настолько противозаконным!

— Вы уверены? — спросил Ши Юньнань.

Юй Шо, приняв от дворецкого чашку чая, сделал глоток: — Я никогда не действую наобум. Если не нанести решающий удар по моему брату Юй Мину, в будущем мне не поздоровится.

Он поставил чашку на стол с невозмутимым видом: — Но...

Ши Юньнань понял намёк, но всё же спросил: — Но что?

— Но, разоблачая брата, я неминуемо вытащу на свет и Се Кэюэ, а это потянет за собой и семью Ши.

Логистическая компания семьи Ши известна по всей стране. Если её свяжут с контрабандой, да ещё при поддержке конкурентов в СМИ, последствия очевидны.

— Я пришёл, чтобы узнать: интересует ли вас ещё состояние семьи Ши? Когда правда всплывёт, вряд ли удастся что-то спасти.

Лучше использовать эти полторы недели, чтобы извлечь выгоду и дистанцироваться.

Ши Юньнань оценил «добрый совет» Юй Шо и усмехнулся: — Я давно порвал с семьёй Ши. Меня не интересовали их деньги тогда, не интересуют и теперь.

— Значит, компания вам не нужна?

— Нет.

— Тогда мне не о чем беспокоиться, — лёгкая улыбка тронула губы Юй Шо, будто с него свалился груз.

— Вы пришли только ради этого?

— Мелочь? Господин Ши, ваше мнение — ключевой момент в моих планах.

Глаза Юй Шо блеснули: — Честно говоря, если мне удастся свалить Юй Мина, я сразу начну расширяться в Дицзине.

И его первый шаг — поглотить семью Ши.

Компания обладает отлаженной системой. Стоит лишь изменить правила игры — и она снова станет жирной рыбой.

— Я боялся, что вы ещё привязаны к семье Ши, и Линшэн из-за вас вмешается. Тогда все мои усилия пойдут прахом. — Юй Шо покачал головой, шутя: — Сражаться с вашей парой — верная смерть.

— Вы достаточно умны, чтобы избежать этого, — улыбнулся Ши Юньнань, польщённый словом «пара».

— Тогда... чай вместо вина? — Юй Шо поднял чашку. — За нашу устную договорённость?

Ши Юньнань охотно чокнулся с ним.

Решив главный вопрос, Юй Шо заметно расслабился: — Господин Ши, мне любопытно: как и когда вы с Линшэном сошлись? Вы знали, что он...

...давно к вам равнодушен?

Но вопрос повис в воздухе — с громким топотом по лестнице спустился Сяо Цзиньюй.

— Дядюшка! Я всё сделал!

Увидев незнакомца, он тут же нахмурился, в глазах появилась настороженность.

— Вылитый Линшэн, — рассмеялся Юй Шо.

— Мы и воспитываем его как родного сына, — Ши Юньнань поманил ребёнка. — Сяо Цзиньюй, это дядя Юй Шо.

Тот нехотя поздоровался: — Здравствуйте.

«Ха! И характер тот же», — мысленно отметил Юй Шо.

Некоторым просто везёт родиться в Риме. То, что другим приходится добиваться годами, для него — данность.

— Ладно, я пойду, — он встал. — Когда Линшэн вернётся, как-нибудь соберёмся.

После его ухода Сяо Цзиньюй снова стал ласковым: — Дядюшка, можно мне молочный чай?

Пока дяди нет, надо успеть!

— Ты что, хочешь гулять? — Ши Юньнань поднял его. — Почему так насупился при Юй Шо?

Мальчик промолчал, но внутри ликовал: А вдруг этот дядя, как тот иностранный, захочет украсть дядюшку? Надо отпугивать, как дядя! Сработало!

— Можно полчашечки? — он жалобно сморщил носик.

— Ах ты хитрюга! — Ши Юньнань ткнул в него пальцем. — Ладно, погуляем и купим.

— Ура! Дядюшка самый лучший!

— Дядя услышит — расстроится.

— Тссс! — мальчик приложил палец к губам. — Не будем ему говорить.

Смеясь, Ши Юньнань повёл его в гараж.

...

В отсутствие Ло Линшэна Ши Юньнань после работы либо оставался в доме Ло, либо навещал Вэнь Ибэя и их деда, уже выписавшегося из больницы.

После падения и борьбы с раком старик сильно ослаб, но забота внуков вернула ему бодрость духа.

— Дедушка, попробуйте тофу, оно очень нежное.

— Спасибо, я сыт. Вы оба ешьте больше — поправляйтесь.

Взгляд старика блуждал между внуками, переполненный теплом.

— Кстати, а где господин Ло? Позовите его как-нибудь.

— Он за границей. Я приведу его, когда вернётся.

— Хороший ты мальчик, — дед потрепал его по руке, затем взглянул на Вэнь Ибэя. — А вот твой брат в свои двадцать шесть даже не думает о семье. Целыми днями со мной, стариком, сидит.

Вэнь Ибэй беспомощно опустил палочки.

— Дедушка, поклонников у него — хоть отбавляй, — заступился Ши Юньнань. — Может, скоро и невесту приведёт.

— Лишь бы хороший человек был, — вздохнул старик.

В этот момент с работы вернулся Вэнь Яньфэн.

— Дядя! — братья хором приветствовали его.

Вэнь Яньфэн, увидев племянников, не смог сдержать улыбки: — Как раз вовремя. Хочу кое-что вам сообщить.

— Что случилось?

Вэнь Яньфэн глубоко вздохнул: — С семьёй Ши произошёл скандал. Сегодня утром компанию уличили в причастности к крупной контрабанде. Использовали транспортные маршруты, маскируя груз под обычные перевозки. Все причастные уже задержаны, включая Се Кэюэ и Ши Шэна.

Ши Юньнань, уже ожидавший этого, спокойно отхлебнул рыбного супа.

Вэнь Ибэй замер с палочками в руках: — Дядя, информация точная?

— Раз появились в новостях — сомневаться не приходится.

Обычно сдержанный старик Вэнь неожиданно фыркнул: — Отлично! За всё рано или поздно приходится платить! Так им и надо!

Пусть Ши Хоудэ и Ши Шэн посмотрят своими собачьими глазами — вот к чему приводит

слепая любовь к внебрачному сыну!

Они погубили мою дочь, отвернулись от вас, таких хороших мальчиков, и вот — расплата! Небо справедливо!

Ши Юньнань, видя волнение деда, поспешил похлопать его по спине: — Дедушка, не переживайте. Пусть семья Ши катится в тартарары.

Вэнь Ибэй поддержал: — Здоровье важнее. Не стоит тратить силы на недостойных.

Старик, глядя на внуков, постепенно успокоился: — Верно, вы правы. Будем жить своей жизнью. Нечего думать об этом бесстыжем семействе!

Жизнь — штука непредсказуемая.

Старик Ши, когда-то всеильный и властный, теперь получил по заслугам.

А их семья Вэнь, копившая обиды двадцать лет, наконец могла вздохнуть свободно!

...

Неделя пролетела незаметно.

Ши Юньнань только припарковался, как получил видеовызов от Ло Линшэна.

— Привет, занят? — в ушах зазвучал чарующий голос.

Ши Юньнань, отстёгивая ремень безопасности, усмехнулся: — Раз звонит господин Ло — я всегда свободен.

Ло Линшэн рассмеялся и сообщил: — Я уже выезжаю в аэропорт. Завтра жди меня дома. Мне... есть что тебе сказать.

Послезавтра — годовщина их брака.

Но если не считать той давней встречи на дне рождения, завтрашний день можно считать датой их настоящего знакомства.

Ши Юньнань, решив, что Ло Линшэн помнит о «годовщине», поддразнил: — Заранее предупреждаешь? Тогда завтра никакой неожиданности не получится.

— Хочешь сюрприз? — В голосе Ло Линшэна сквозила нежность.

Ши Юньнань почувствовал, как уши налились жаром. Говорят, «разлука усиливает любовь». Не знаю почему, но на этот раз месяц без Ло Линшэна перенёлся особенно мучительно.

— Без сюрпризов, — он понизил голос до шёпота, дразня: — Просто закроемся с господином Ло и займёмся взрослыми делами.

На том конце провода дыхание на миг участилось. Ши Юньнань рассмеялся: — Ладно, обсудим при встрече. Я сейчас кое-куда еду.

— Куда?

Ши Юньнань взглянул на вывеску «СИЗО №1 Дицзина» за окном и честно признался: — В последний раз повидаюсь с Се Кэюэ.

Начало всему положил тот странный, но реалистичный сон.

И теперь Ши Юньнань хотел лично поставить точку в истории с «главным героем».

...

Десять минут спустя.

Ши Юньнань сидел в комнате для свиданий, за толстым стеклом, ожидая появления того самого человека.

Вскоре железная дверь открылась, и под конвоем в помещение вошёл Се Кэюэ в наручниках.

С момента помолвки прошло меньше двух месяцев, но он исхудал до неузнаваемости. Тёмные круги под глазами, небритое лицо — ни намёка на былой лоск «третьего молодого господина Ши».

Ши Юньнань окинул его взглядом и спокойно произнёс: — Не ожидал, что ты согласишься на встречу.

Се Кэюэ, под наблюдением охраны, сел напротив.

Его задержали в Хайши и лишь пару дней назад перевели в дицзинский изолятор.

— Удивительно, — безжизненно усмехнулся он. — Ты нашёл меня здесь быстрее, чем родная мать.

— Разве? — Ши Юньнань сохранял невозмутимость, без тени высокомерия.

Такое поведение почему-то задело Се Кэюэ сильнее насмешек. Он упёрся руками в стол, дыхание участилось.

— Ты пришёл посмеяться? Ты, который всего добился через Ло Линшэна, смеешь смотреть на меня свысока?!

— Если я «всё добился через Ло Линшэна», то ты как оказался здесь? — Ши Юньнань уловил тлеющую в глубине глаз Се Кэюэ надежду и усмехнулся. — Благодаря своим смехотворным представлениям о мире? Се Кэюэ, это действительно ты?

...

Глаза Се Кэюэ дрогнули.

— Ты вообразил, будто знаешь ход всех событий в этом мире, будто можешь заводить полезные знакомства и использовать их для своего «инвестиционного» бизнеса? Думал, что вправе манипулировать всем по своей прихоти?

Ши Юньнань методично излагал свои обвинения.

По мере каждого слова на лбу Се Кэюэ выступали капли пота. Он впился пальцами в стеклянную перегородку, скрежеща зубами: — Откуда ты знаешь?! Не может быть!

Он был номинальным «попаданцем», с детства занявшим место «Се Кэюэ». Увы, в этом мире книги он оказался всего лишь жалким статистом.

Се Кэюэ не мог смириться с уготованной ему участью.

Все эти годы, полагаясь на знание мира книги, он заводил полезные связи, пытаясь изменить судьбу и построить свою бизнес-империю.

Но первые успехи вскружили ему голову. Он начал воспринимать окружающих лишь как инструменты для достижения целей.

Холодная усмешка тронула губы Ши Юньнаня: — Твоя ошибка, Се Кэюэ, в чудовищном самомнении. Этот мир никогда не вращался вокруг тебя.

Ты действительно верил в свой инвестиционный талант? В способность манипулировать людьми?

Но все твои последующие вложения провалились. Тебя отвергла семья Ши, бросил Юань Жуй, даже твой сообщник Ло Яньчуань от тебя отвернулся.

Се Кэюэ молчал.

Ши Юньнань приблизился к стеклу: — Ты льстил старику Ши, жаждая семейных активов. Но он искренне видел в тебе наследника.

Дай ты хоть малую часть средств, когда семья Ши оказалась на грани краха — и он, возможно, не разочаровался бы в тебе.

Тогда, вероятно, активы семьи Ши уже были бы в его руках.

— Юань Жуй с его чистым сердцем поверил твоим лживым обещаниям. Он пошел против собственного отца и мастера, чтобы привлечь тебя в бизнес. И что ты сделал? Ты не заметил его отчаяния, а когда он чувствовал себя преданным отцом и старшим братом — ты вонзил нож в спину. Жаль...

— Что жаль? — прошипел Се Кэюэ.

Ши Юньнань язвительно покачал головой: — Юань Жуй — настоящий перспективный актив. А ты слеп, выбрав ничтожество вроде Гу Цзюэ.

Что толку в «знании будущего»?

Без искренности к людям, без умения разбираться в них.

Потеряв поддержку семьи и друзей.

Зная, что Ло Яньчуань и Гу Цзюэ — отбросы, он всё равно связался с ними. Разве не сам навлек беду?

— Победителей не судят. Тебе легко рассуждать, — огрызнулся Се Кэюэ.

— Ты так и не понял. Твёрдые навыки и искренность — вот основа жизни. — Постучав пальцами по столу, Ши Юньнань продолжил: Но мне искренне интересно — как ты решился на такой риск?

После скандала с помолвкой он ожидал, что Се Кэюэ заляжет на дно.

«Пока жив — всё вернёшь», гласит поговорка. Но тот оказался безрассуден.

Контрабанда? Это же самоубийство...

Приговор ещё не вынесен, но учитывая объёмы, соучастнику грозит минимум десять лет.

Грудь Се Кэюэ бурно вздымалась, в потухших глазах вспыхнула ненависть: — Ты ничего не понимаешь! Моя жизнь разрушена той помолвкой! Видео разошлось слишком широко. Даже если бы я вернулся в общество — насмешек и презрения не избежать!

Поэтому он задумал начать за границей.

Убежать от позора, подняться в новом месте.

После скандала он набросился на Ло Яньчуаня с осколком бутылки, но сам оказался в больнице с ножевым ранением.

Там он обнаружил, что счета опустошены матерью. Последние вложения в «Линьюй» пропали после банкротства.

Избалованный годами успеха, он не вынес жизни в нищете.

— Я сделал тест ДНК с Ши Шэном, но тот счёл меня сумасшедшим... — Воспоминания погрузили его в пучину ненависти: — Я ненавижу вас! Всю семью Ши!

Он законный третий молодой господин Ши! Почему все отвернулись?

Когда Юй Мин предложил сделку — он согласился без раздумий.

Единственный шанс разбогатеть!

Получив аванс, он подкупил управляющего склада в Хайши. Использовал титул «молодого господина Ши», чтобы обмануть сотрудников.

Поддельная подпись, месяц риска — и 3% от сделки.

За границей, с новым гражданством, он начал бы сначала.

— Я допускал провал. В Китае я уже опозорен. Если не выйдет — я хотя бы уничтожу семью Ши!

Се Кэюэ издал жуткий смешок.

— Ши Шэн хотел вернуть вас, своих драгоценных сыновей? Теперь семья Ши ничего не достанется ни вам, ни мне!

НИКОМУ!

Ши Юньнань с отвращением наблюдал его истерику: — Я не раз говорил — активы Ши для меня мусор. Мне всё равно.

— Врёшь! Не может быть! — Се Кэюэ вскочил, трясясь: — Такие деньги — как можно не хотеть их?! Что тебе тогда важно? ЧТО?!

Охранник грубо усадил его: — Тихо!

Ши Юньнань кивком поблагодарил полицейского. Диалог был исчерпан.

Се Кэюэ — бывший «главный герой» — повержен. Сон о том финале больше не сбудется.

Когда Ши Юньнань уже уходил, за спиной раздался крик.

Тон Се Кэюэ внезапно стал леденяще спокойным: — Ши Юньнань! Раз уж ты догадался — я открою тебе ещё один секрет!

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129535>